

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАХМУДОВА против РОССИИ»

(Жалоба № 61984/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 8 • Уважение семейной жизни • Позитивные обязательства • Неспособность российских властей обеспечить исполнение решения о возвращении детей заявительницы в Эстонию в соответствии с Гаагской конвенцией после отобрания отцом • Задержки в попытках исполнения • Неспособность обеспечить предварительные меры по подготовке детей и регулярные контакты между ними и заявительницей, ожидающей рассмотрения суда • Нежелание детей переезжать к заявительнице • Отсутствие эффективной координации между органами власти • Ненадлежащие и неэффективные меры по обеспечению исполнения

СТРАСБУРГ

1 декабря 2020 года

Вступило в силу: 1 марта 2021 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

По делу «Махмудова против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в состав которой вошли:

Пол Лемменс, *Председатель*,
Георгиос А. Сергидес,
Дмитрий Дедов,
Георгес Раварани,
Мария Элосеги,
Дариан Павли,
Пеэтер Роосма, *судьи*,

и Милан Блашко, *заместитель Секретаря Секции*,

Принимая во внимание:

жалобу (№ 61984/17), поданную 15 августа 2017 года в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Эстонии Аминат Махмудовой (далее — «заявительница»);

решение уведомить Власти Российской Федерации (далее — «Власти») о данной жалобе;

решение о рассмотрении данной жалобы в приоритетном порядке на основании Правила 41 Регламента Суда;

замечания, представленные Властями государства-ответчика, и замечания, представленные заявительницей в ответ;

комментарии, представленные властями Эстонии, которые воспользовались своим правом на вступление в процесс в качестве третьей стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции и Правил 44 Регламента Суда,

Проведя заседание за закрытыми дверями 10 ноября 2020 года,

Вынес следующее постановление, которое было утверждено в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается неисполнения российскими властями решения российских судов о возвращении детей заявительницы в Эстонию в соответствии с Гаагской конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

ФАКТЫ

2. Заявительница, 1987 года рождения, проживает в Хаабнеэме, Эстония. Ее интересы представляла О.В. Садчикова, адвокат, практикующий в г. Ставрополе.

3. Интересы Властей Российской Федерации представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

4. Обстоятельства дела в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. События, предшествовавшие делу

5. 12 октября 2006 года заявительница вступила в брак с гражданином Российской Федерации А.

6. 27 сентября 2010 года и 8 марта 2014 года она родила двух сыновей. Дети имеют гражданство России и Эстонии.

7. Дети проживали в Эстонии с заявительницей, весной и летом навещали А. в Республике Дагестан, Россия. Впоследствии А. получил вид на жительство в Эстонии и жил периодически в Эстонии, периодически – в России.

8. В августе 2015 года заявительница сообщила А. о намерении развестись с ним. А. пригрозил забрать у нее детей. Она спрятала паспорта детей.

9. Однако в начале 2016 года А. получил новые паспорта на детей в Департаменте полиции и Пограничной службы Эстонии.

10. 4 февраля 2016 года, когда заявительница была на работе, А. забрал старшего сына из дома и младшего из детского сада и на автомобиле, которым управлял его брат, пересек границу Эстонии и России вместе с детьми; он поехал в Санкт-Петербург, а оттуда вылетел в Махачкалу, Республика Дагестан.

В. Судопроизводство в Эстонии

11. 9 февраля 2016 года заявительница подала заявление в Министерство юстиции Эстонии об оказании помощи в обеспечении возвращения детей в соответствии с Гаагской конвенцией 1980 г. о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей («Гаагская конвенция»), сторонами которой являются и Эстония, и Россия.

12. 11 февраля 2016 года Харьюский уездный суд, в качестве первой меры правовой защиты заявителя, частично приостановил совместную родительскую ответственность за детей (то есть А. был формально лишен права определять место жительства своих детей). Заявительнице было предоставлено право определять место жительства детей, а А. было предписано не вывозить детей из Эстонии. Кроме того, А. было приказано немедленно вернуть детей в Эстонию.

13. 5 июля 2016 года Харьюский уездный суд расторг брак заявительницы и А. Было принято решение о том, что дети должны проживать с заявительницей. А. было предоставлено право на общение с детьми.

С. Судопроизводство в России

14. 4 марта 2016 года заявительница отправилась в Дагестан, чтобы попытаться урегулировать конфликт мирным путем, но безуспешно.

15. Процедура примирения сторон, проведенная Федеральным институтом медиации в Москве, также не принесла результатов.

1. Судопроизводство по вопросу возврата детей в Эстонию согласно Гаагской конвенции

16. Заявительница подала жалобу в Пятигорский городской суд Ставропольского края («городской суд»), требуя возвращения детей в Эстонию на основании Гаагской конвенции.

17. 20 июля 2016 года городской суд удовлетворил ходатайство заявительницы и постановил немедленно вернуть детей в место их обычного проживания в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

Эстонии. Согласно судебному решению, А. был обязан передать заявительнице российские и эстонские паспорта детей в течение недели после вступления решения в силу.

18. 20 января 2017 года Ставропольский областной суд (далее — «областной суд») в апелляционном порядке оставил решение суда первой инстанции без изменений.

2. Исполнение решения о возвращении детей

19. А. не исполнил судебное решение в добровольном порядке.

20. 17 марта 2017 года заявительница подала исполнительный лист в Федеральную службу судебных приставов и сообщила судебным приставам адреса, по которым могут находиться дети.

21. 3 апреля 2017 года Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан («Межрайонный отдел судебных приставов») возбудил исполнительное производство.

22. 10 апреля 2017 года А. было вручено требование об исполнении решения суда от 20 июля 2016 года. Он ответил, что не препятствовал передаче детей заявительнице. Письмом от того же дня судебный пристав М. сообщил заявительнице, что ей необходимо явиться 22 мая 2017 года в Махачкалу, чтобы присутствовать при исполнении вышеупомянутого судебного решения.

23. 18 мая 2017 года с А. был взыскан исполнительный сбор в размере 5 000 российских рублей (RUB)¹, который он оплатил.

(а) Попытка исполнения решения, предпринятая 22 мая 2017 года

24. 22 мая 2017 года заявительница, в сопровождении своего адвоката, вылетела из Хаабнеэме в Махачкалу², однако, приведение решения суда в исполнение не состоялось, так как А. уехал с детьми в Ростов-на-Дону³.

25. 24 мая 2017 года заявительница подала жалобу начальнику Межрайонного отдела судебных приставов на действия судебного пристава, утверждая, что исполнительное производство было проведено неэффективно и что судебный пристав и лица, участвовавшие в попытках исполнения судебного решения от 20 июля 2016 года, срывали его исполнение. Однако было установлено, что действия судебного пристава не нарушили закон.

26. 21 июня 2017 года заявительница обратилась к М. (судебному приставу, ведущему исполнительное производство) с ходатайством о взыскании с А. расходов, понесенных ею в связи с неудавшейся попыткой исполнения судебного решения. 12 июля 2017 года ее ходатайство было отклонено.

27. Затем заявительница подала иск к Межрайонному отделу судебных приставов и А. о возмещении расходов, которые она понесла в результате неудавшейся попытки 22 мая 2017 года по исполнению решения.

28. 20 декабря 2017 года Кировский районный суд города Махачкалы отклонил иск заявительницы. После коммуникации настоящей жалобы Властям Российской Федерации, 13 марта 2018 года Верховный Суд Республики Дагестан отменил вышеуказанное решение, признал решение судебного пристава от 12 июля 2017 года незаконным и обязал его принять законное решение об удовлетворении

¹ Примерно 80 евро на момент рассматриваемых событий.

² Расстояние между Хаабнеэме и Махачкалой составляет примерно 2800 км.

³ Расстояние от Махачкалы до Ростова-на-Дону составляет примерно 900 км.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

требования заявителя в отношении А. (см. пункт 27 выше). Кировский районный суд установил следующее:

«Ответчик, А., который был заранее проинформирован о времени и месте исполнения действий по передаче двух детей [заявительнице] [с целью их последующего переезда] к месту жительства в Эстонии, уклонился от участия в исполнительных действиях. Согласно объяснению, [которое он дал], 22 мая 2017 года он уехал из дома в Ростов-на-Дону, чтобы обратиться за [медицинской] помощью для детей, но никаких доказательств, подтверждающих необходимость поездки в Ростов-на-Дону в тот день, представлено не было ...»

29. Тем временем, 18 июня 2017 года судебный пристав-исполнитель сообщил заявительнице, что место жительства детей в Махачкале установлено, и поинтересовался, когда заявительница прибудет в Махачкалу для проведения исполнительных действий.

30. 19 июня 2017 года на А. был наложен административный штраф в размере 2 500⁴ рублей в соответствии с частью 1 статьи 17.14 Кодекса об административных правонарушениях за неисполнение им судебного решения от 20 июля 2016 года.

31. 21 июня 2017 года заявительница подала в Межрайонный отдел судебных приставов ходатайство о проведении исполнительных действий без ее участия и о перевозе ее детей в Москву. Она обязалась оплатить все дорожные расходы детей и двух сопровождающих их взрослых. В неустановленный день ходатайство заявительницы было отклонено.

32. 12 июля 2017 года заявительница подала жалобу в Федеральную службу судебных приставов относительно необоснованно длительного срока неисполнения судебного решения от 20 июля 2016 года.

33. 27 июля 2017 года она подала ходатайство главе Федеральной службы судебных приставов с просьбой обеспечить, чтобы исполнительное производство проводилось внешней группой принудительного исполнения, с привлечением судебных приставов из Федеральной службы судебных приставов.

34. В тот же день заявительница подала (главе Межрайонного отдела судебных приставов) жалобу на решения судебных приставов Межрайонного отдела судебных приставов, которые, по ее утверждению, сознательно срывали осуществление исполнительного производства.

(b) Передача исполнительного производства в Управление по исполнению особо важных исполнительных производств и попытка исполнения решения, предпринятая 7 ноября 2017 г.

35. Между тем, 7 сентября 2017 года исполнительное производство было передано в Управление по исполнению особо важных исполнительных производств при Директоре Федеральной службы судебных приставов.

36. 8 сентября 2017 года А. был временно запрещен выезд с территории Российской Федерации.

37. 14 сентября 2017 года были направлены различные запросы в Управление внутренних дел Республики Дагестан, Дагестанский государственный педагогический университет и Управление по надзору и контролю в сфере образования Дагестана.

38. 7 ноября 2017 года Межрайонный отдел судебных приставов предпринял еще одну попытку исполнения приговора с участием А., заявительницы и ее представителя, дагестанского органа опеки и психолога. В ходе исполнительных действий оказалось невозможным передать детей, потому что они отказались идти к заявительнице.

⁴ Примерно 40 евро на момент рассматриваемых событий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

39. Согласно отчету, составленному вышеупомянутым психологом после попытки исполнения судебного решения, дети провели с заявительницей более двух часов, но не проявили к ней положительного эмоционального отношения. Согласно отчету, принудительная передача детей заявительнице могла нанести им серьезную психологическую травму. Заявительнице было рекомендовано пройти психологическое консультирование, направленное на поиск способов взаимодействия и установления контакта с детьми; ей также было рекомендовано найти способ проводить с ними время в течение двух месяцев, прежде чем будет предпринята следующая попытка исполнения судебного решения.

(с) Последующие попытки исполнения решения суда

40. 22 мая и 18 июня 2019 года заявительница вновь поехала в Махачкалу для участия в исполнительном производстве, которое снова не дало результата, поскольку дети отказались идти к заявительнице. По словам заявительницы, заявительница и ее представитель в первом случае подверглись «насильственным действиям» со стороны местных должностных лиц.

41. На сегодняшний день решение суда от 20 июля 2016 года остается неисполненным.

3. Последующие события

42. В 2019 году заявительница подала в городской суд ходатайство об изменении способа исполнения решения от 20 июля 2016 года. Она отметила, что А. не выполнял данное судебное решение в добровольном порядке более трех с половиной лет и предотвращал все контакты между ней и детьми, за исключением нескольких коротких встреч с детьми во время попыток исполнения судебного решения и нескольких телефонных разговоров, организованных с помощью родственников. Кроме того, она отметила, что попытки судебных приставов исполнить решение от 20 июля 2016 года оказались безуспешными: А. либо прятал детей, либо дети отказывались идти к заявительнице. Соответственно, она подала ходатайство в городской суд с просьбой обязать судебных приставов организовать (i) безопасное отображение у А. детей и их документов, независимо от желания детей, не позднее 1 августа 2019 года, (ii) транспортировку детей из Махачкалы в Санкт-Петербург с сопровождающим их взрослым и их передачу заявительнице, (iii) предоставление заявительнице и детям трехнедельного психологического консультирования по семейной адаптации в санатории в Санкт-Петербурге, (iv) контакт А. с детьми во время их пребывания в Санкт-Петербурге в субботу или воскресенье каждую неделю в течение четырех часов с 14:00. до 18:00 в присутствии заявительницы, (v) заявительница и дети должны уехать в Эстонию 23 августа 2019 года.

43. 9 августа 2019 года городской суд отклонил ходатайство заявительницы. Городской суд посчитал, что А. не бездействовал в исполнительном производстве. Он отметил в этом отношении, что (i) исполнительные действия были осуществлены 22 мая и 7 ноября 2017 года, 22 мая и 18 июня 2019 года с участием заявительницы, А., сотрудников органа опеки, психолога и педиатра; (ii) А. являлся с детьми в то время и на то место, где осуществлялись исполнительные действия; (iii) А. не оказывал давления ни на заявительницу, ни на детей; и (iv) дети отказались пойти к заявительнице. Кроме того, Суд принял к сведению отчет, подготовленный психологом, участвовавшим в исполнительных действиях 7 ноября 2017 года, в котором говорилось, что принудительная передача детей заявительнице в рассматриваемый период времени нанесла бы им серьезную

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

психологическую травму (см. пункт 39 выше). Кроме того, городской суд счел, что ходатайство заявительницы было обусловлено тем, что она была недовольна неисполнением судебного решения от 20 июля 2016 года, и было направлено на изменение самого решения, что не допускалось законом. Наконец, суд отметил, что дети провели в России более трех с половиной лет с момента их переезда из Эстонии, что превышает годичный срок, предусмотренный статьей 12 Гаагской конвенции для целей адаптации детей и их интеграции в новую среду, а также разумные сроки исполнения судебного решения о возвращении ребенка в его дом.

44. Заявительница подала апелляционную жалобу, оспаривая вывод городского суда о том, что А. не бездействовал в исполнительном производстве. Она, в частности, ссылаясь на тот факт, что 18 мая 2017 года судебный пристав М. наложил на А. исполнительный сбор в размере 5 000 рублей за неисполнение им судебного решения от 20 июля 2016 года, а также на то, что 18 июня 2019 года психолог К., участвовавшая в исполнительных действиях в тот день, отметила в своем заключении, что А. препятствовал общению заявительницы с детьми. Заявительница, кроме того, утверждала, что решение городского суда означало отмену судебного решения от 20 июля 2016 года и легализацию его невыполнения А.

45. 5 декабря 2020 года областной суд отклонил жалобу заявительницы, оставив в силе решение городского суда от 9 августа 2019 года и подтвердив его аргументацию.

II. ПРИМЕНИМАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА

А. Международное право

1. Гаагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года

46. Гаагская конвенция от 25 октября 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей вступила в силу между Россией и Эстонией 1 декабря 2011 года. В отношении применимых положений Гаагской конвенции см. постановление Европейского Суда от 14 января 2020 года по делу «Ринау против Литвы» (*Rinau v. Lithuania*) (жалоба № 10926/09, пункты 145-49).

2. Конвенция 1989 года о правах ребенка

47. Применимые положения Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года изложены в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Х против Латвии» (*X v. Latvia*), жалоба № 27853/09, пункты 37-40, ЕСПЧ 2013).

В. Внутригосударственное право

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года («Закон об исполнительном производстве»)

48. Статья 109.3 Закона об исполнительном производстве гласит:

«1. Отобрание ребенка и его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав-исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов.

...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

3. Исполнение требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком включает в себя [в том числе] обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного общения [лица, в пользу которого вынесено решение], с ребенком, в соответствии с порядком, установленным судом.

4. При исполнении исполнительного документа, содержащего [в том числе] требование о порядке общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель должен установить, что ответчик не препятствует общению [лица, в чью пользу вынесено решение], с ребенком. После установления данного факта судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 настоящего Федерального закона. В случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства отменяется по заявлению [лица, в чью пользу вынесено решение], старшим судебным приставом или его заместителем.

5. Положения настоящей статьи применяются к исполнению документов, содержащих требования о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора, [стороной которого является] Российская Федерация. Судебный пристав-исполнитель информирует центральный орган, назначенный в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о ходе исполнительного производства путем направления копий постановлений, вынесенных в рамках исполнительного производства, не позднее дня, следующего за днем их вынесения».

49. В случаях неисполнения ответчиком требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает ответчику новый срок для исполнения данных обязательств (часть 1 статьи 105).

50. При неисполнении ответчиком требований во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, и устанавливает новый срок для исполнения обязательств, определенных в исполнительном документе (часть 2 статьи 105).

51. В случае нарушения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве ответчик подвергается административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 113).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (который вступил в силу 4 мая 2011 года)

52. Кодексом об административных правонарушениях установлены санкции для родителя, препятствующего общению несовершеннолетних детей с другим родителем (при условии, что такое общение не противоречит интересам ребенка) или намеренно скрывающего местонахождение несовершеннолетнего ребенка, или не исполняющего решение суда об определении места жительства несовершеннолетнего. Такое поведение влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей и до пяти тысяч рублей или административного ареста на срок до пяти суток в случае неоднократного правонарушения (пункты 2 и 3 статьи 5.35).

53. Неисполнение ответчиком требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей (пункт 1 статьи 17.15).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

3. Семейный кодекс Российской Федерации

54. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится судебным приставом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Если один из родителей (или иное лицо, на попечении которого находится ребенок) препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством (часть 1 статьи 79).

55. Если принудительное исполнение решения связано с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), отобрание должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок. При необходимости также могут быть привлечены представитель органов внутренних дел, детский психолог, врач, педагог, переводчик и другие специалисты. При невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам, ребенок может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (часть 2 статьи 79).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

56. Заявительница жаловалась на то, что неспособность российских властей обеспечить исполнение решения от 20 июля 2016 года о возвращении ее детей в Эстонию нарушила ее право на уважение семейной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции, которая гласит:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость жалобы

57. Власти считали, что данная жалоба была явно необоснованной по причинам, изложенным ниже (см. пункт 60 ниже).

58. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

(a) Заявительница

59. Заявительница утверждала, что причиной длительного неисполнения судебного решения, направленного на воссоединение ее с детьми, была общая неэффективность и непоследовательность исполнительных действий, начиная с апреля 2017 года. Приведение в исполнение могло быть завершено только принятием решительных и профессиональных мер участниками исполнительного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

производства, включая судебных приставов, полицию, органы опеки и психологов; такие меры приняты не были. Следовательно, примерно через четыре года судебное решение от 20 июля 2016 года осталось неисполненным, и вполне возможно, что семейные узы, которые заявительница надеялась восстановить со своими сыновьями после их возвращения в Эстонию, останутся разорванными навсегда.

(б) Власти

60. Власти утверждали, что права заявительницы в отношении ее семейной жизни, предусмотренные статьей 8 Конвенции, нарушены не были. Заявительница не была лишена родительской ответственности, и А. не препятствовал ее общению с детьми. Национальные власти приняли все необходимые меры для обеспечения исполнения судебного решения от 20 июля 2016 года. Однако в ходе исполнительного производства оказалось невозможным передать детей заявительнице из-за их отказа пойти к матери. Несмотря на рекомендацию психолога о том, что заявительница должна сначала восстановить связь с сыновьями, чтобы можно было исполнить судебное решение (см. пункт 39 выше), заявительница не проявила желания сделать это; она не просила ни А., ни его родителей о такой возможности, хотя А. не возражал. Власти пришли к выводу, что, хотя национальные власти выполнили все свои обязательства, пытаясь добиться исполнения судебного решения, существовали обстоятельства, исключающие возможность немедленного возвращения детей в Эстонию.

(в) Третья сторона

61. Власти Эстонии указали, что до тех пор, пока решение о возвращении остается в силе, сохраняется презумпция того, что возвращение детей в Эстонию также отвечает их собственным интересам (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2015 года по делу «М.А. против Австрии» (*M.A. v. Austria*), жалоба № 4097/13, пункт 136). Кроме того, они подчеркнули, ссылаясь на статью 11 Гаагской конвенции, что решение о возвращении требует безотлагательного исполнения (см. постановление Европейского Суда по делу «Мэр против Португалии» (*Maire v. Portugal*), жалоба № 48206/99, пункт 74, ЕСПЧ 2003-VII), и что в случае явно противоправного поведения со стороны отца детей нельзя было исключать применение санкций (см. постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 года по делу «Шоу против Венгрии» (*Shaw v. Hungary*), жалоба № 6457/09, пункт 76). Власти Эстонии отметили, что Власти России не представили каких-либо доказательств того, что были предприняты шаги для обеспечения выполнения решения о возвращении, а вместо этого попытались объяснить причины невозможности обеспечить возвращение детей. Эти доводы противоречат решениям российских судов о возвращении детей, которые вступили в силу и не могут быть изменены в ходе исполнительного производства. Нежелание детей вернуться к матери не может рассматриваться как законное основание для согласия с их невозвращением (см. постановление Европейского Суда от 22 июня 2006 года по делу «Бьянки против Швейцарии» (*Bianchi v. Switzerland*), жалоба № 7548/04, и постановление Европейского Суда от 7 марта 2013 года по делу «Роу и другие против Франции» (*Raw and Others v. France*), жалоба № 10131/11). Это нежелание было обусловлено пассивной позицией национальных властей, что привело к разрыву связи между заявительницей и детьми и, как следствие, к возникновению отчужденности между ними. Заключение психолога, на которое ссылаются российские Власти, также не могло служить основанием для невозвращения детей. В ходе исполнительного производства органы власти (представляющие ветвь

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

исполнительной власти) не вправе игнорировать решения суда или изменять их. Власти Эстонии пришли к выводу, что непринятие национальными властями надлежащих и эффективных мер по обеспечению исполнения решения о возвращении детей помогло родителю-«похитителю» извлечь выгоду из его незаконных действий, которые явились нарушением статьи 8 Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии» (*Ignaccolo-Zenide v. Romania*), жалоба № 31679/96, ЕСПЧ 2000-I; постановление Европейского Суда по делу «Иглесиас Хиль и А.У.И. против Испании» (*Iglesias Gil and A.U.I. v. Spain*), жалоба № 56673/00, ЕСПЧ 2003-V; постановление Европейского Суда от 23 октября 2014 года по делу «В.П. против России» (*V.P. v. Russia*), жалоба № 61362/12; и решение Европейского Суда от 15 мая 2012 года по делу «М.Р. и Л.Р. против Эстонии» (*M.R. and L.R. v. Estonia*), жалоба № 13420/12).

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы исполнения решений о возвращении

62. Основной целью статьи 8 является защита личности от произвольного вмешательства органов государственной власти. Тем не менее, могут иметь место и позитивные обязательства, присущие эффективному «уважению» семейной жизни. Тем не менее, границы между позитивными и негативными обязательствами, по данному положению, не поддаются точному определению. Тем не менее, применимые принципы схожи. В обоих контекстах следует соблюдать справедливое равновесие между конкурирующими интересами лица и общества в целом; и в обоих контекстах государство пользуется определенными пределами усмотрения (см. постановление Европейского Суда от 18 января 2018 года по делу «Оллер Каминска против Польши» (*Oller Kamińska v. Poland*), жалоба № 28481/12, пункт 82, с дальнейшими ссылками).

63. Позитивные обязательства государства в соответствии со статьей 8 Конвенции включают право родителя на то, чтобы были приняты меры с целью его воссоединения со своим ребенком и обязательство в отношении национальных властей принять такие меры (там же, пункт 83, с дальнейшими ссылками).

64. В то же время, обязательство национальных органов власти по принятию таких мер не является абсолютным, поскольку воссоединение родителя с ребенком, который какое-то время проживал с другим родителем, может не произойти в незамедлительном порядке и может потребовать принятия подготовительных мер. Характер и степень подобной подготовки зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных сторон всегда имеют большое значение. Хотя национальные органы власти должны прилагать все усилия для способствования такому сотрудничеству, любое обязательство применять принудительные меры в этой области должно быть ограничено, поскольку должны учитываться интересы, а также права и свободы всех заинтересованных лиц, и, в особенности, наилучшие интересы ребенка и его права по статье 8 Конвенции. В ситуации, когда контакт между родителем и ребенком может поставить под угрозу такие интересы или нарушить такие права, национальные органы власти обязаны обеспечить соблюдение справедливого баланса между ними (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Австрии», пункт 106, с дальнейшими ссылками).

65. Принудительные меры в отношении детей нежелательны в этой деликатной области или даже могут быть исключены как не отвечающие наилучшим интересам

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

ребенка. Тем не менее, нельзя исключать применение санкций в случае противоправного поведения со стороны родителя, с которым проживают дети (см. постановление Европейского Суда от 1 февраля 2018 года по делу «М.К. против Греции» (*M.K. v. Greece*), жалоба № 51312/16, пункт 77; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Австрии», пункт 107; и постановление Европейского Суда от 8 января 2008 года по делу «П.П. против Польши» (*P.P. v. Poland*), жалоба № 8677/03, пункт 92).

66. Конвенция должна применяться в соответствии с принципами международного права, в частности, с теми принципами, которые касаются международной защиты прав человека. Что касается международного похищения детей, позитивные обязательства, которые статья 8 Конвенции возлагает на Договаривающиеся государства, должны толковаться в свете Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года о гражданских аспектах международного похищения детей и Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, в которых первостепенное значение придается наилучшим интересам ребенка (см. упомянутые выше постановления Европейского Суда по делу «Оллер Каминска против Польши», пункт 84, «М.А. против Австрии» пункт 108, с дальнейшими ссылками; а также постановление Европейского Суда от 18 июня 2019 года по делу «Владимир Ушаков против России» (*Vladimir Ushakov v. Russia*), жалоба № 15122/17, пункты 76-105).

67. В случаях такого рода об адекватности меры следует судить по скорости ее реализации. Производства по вопросам передачи родительских обязанностей, в том числе и исполнение вступивших в силу решений, требуют срочных действий, поскольку промедление времени может иметь непоправимые последствия для отношений между ребенком и родителем-нерезидентом. Гаагская конвенция признает этот факт, поскольку она предусматривает целый ряд мер для обеспечения немедленного возвращения детей, перемещенных или незаконно удерживаемых в любом Договаривающемся государстве. Статья 11 Гаагской конвенции требует, чтобы соответствующие судебные или административные органы принимали безотлагательные меры для возвращения детей, и любое бездействие в течение более шести недель дает право потребовать объяснений о причинах задержки (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Австрии», пункт 109, с дальнейшими ссылками).

68. Изменение соответствующих фактов может в порядке исключения оправдать неисполнение окончательного решения о возвращении. Однако Суд должен убедиться, что изменение относящихся к делу фактов не было вызвано непринятием Государством всех мер, которые, как можно было разумно ожидать, способствовали бы исполнению решения о возвращении детей (см. постановление Европейского Суда от 24 апреля 2003 года по делу «Сильвестер против Австрии» (*Sylvester v. Austria*), жалобы № 36812/97 и № 40104/98, пункт 63).

(b) Применение указанных принципов к настоящему делу

69. Прежде всего, Суд отмечает, что отношения между заявительницей и ее сыновьями являются «семейной жизнью» по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции, и ни одна из сторон не утверждала обратного.

70. Решением от 20 июля 2016 года Пятигорский городской суд Ставропольского края постановил немедленно вернуть детей из России, куда они были незаконно вывезены отцом, к месту их обычного проживания в Эстонии. Решение суда вступило в законную силу 20 января 2017 года.

71. Столкнувшись с нежеланием отца добровольно исполнить решение от

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

20 июля 2016 года, 17 марта 2017 года заявительница подала заявление в Межрайонный отдел судебных приставов о возбуждении исполнительного производства, а 3 апреля 2017 года Межрайонный отдел судебных приставов возбудила данное производство. Однако примерно четыре года спустя решение от 20 июля 2016 года остается неисполненным.

72. Таким образом, задача Суда будет заключаться в оценке того, приняли ли национальные органы власти в рамках исполнительного производства быстрые и надлежащие меры для обеспечения семейных прав заявителя, признанных судебными решениями. Для этого Суд рассмотрит, каким образом национальные органы власти организовали и провели исполнительное производство.

73. Первая попытка исполнения решения о возвращении была предпринята вскоре после возбуждения исполнительного производства, 22 мая 2017 года. Однако приведение в исполнение не состоялось, так как в тот день отец вместе с детьми выехал из Махачкалы в Ростов-на-Дону. Следующая попытка исполнения была предпринята почти через полгода, 7 ноября 2017 года, после передачи исполнительных материалов из Межрайонного отдела судебных приставов в Управление Федеральной службы судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств. Власти не предоставили никаких объяснений в отношении этой задержки. Суд отмечает, что в исполнительном производстве по возвращению детей даже более короткие задержки дают основания для беспокойства. Вторая попытка не удалась, потому что дети, которым на тот момент было семь лет и три года, отказались пойти к заявительнице.

74. Впоследствии исполнительное производство претерпело еще более длительную задержку – в полтора года (в отношении которой Власти также не предоставили объяснений): дальнейшие попытки исполнения судебного решения были предприняты 22 мая и 18 июня 2019 года - после коммуникации данной жалобы Властям России. Эти попытки также потерпели неудачу из-за отказа детей пойти к заявительнице.

75. Суд отмечает, что ни одной из четырех попыток исполнения решения суда от 20 июля 2016 года не предшествовали никакие предварительные меры, направленные на подготовку детей и обеспечение для них плавной и психологически комфортной передачи заявительнице, даже несмотря на то, что психолог, участвовавший в попытке исполнения от 7 ноября 2017 года, прямо отметила в своем заключении, что во избежание причинения серьезной психологической травмы детям их передача от отца заявительнице требует предварительных подготовительных мер (см. пункт 39 выше).

76. Более того, Суд принимает во внимание тот факт, что расстояние в 2800 км между местом жительства заявительницы в Эстонии и местом исполнительного производства в России требовало от заявительницы значительных расходов для участия в исполнительных действиях; соответственно, судебные приставы должны были провести тщательные подготовительные мероприятия. Однако в материалах дела нет никаких указаний на то, что такие меры действительно были приняты.

77. Суд обеспокоен тем, что в ходе разбирательства, начатого заявительницей в 2019 году, в котором она пыталась изменить способ исполнения судебного решения от 20 июля 2016 года, городской суд оправдал необеспечение национальными властями возвращения детей в Эстонию, сославшись на нежелание последних поехать к заявительнице. Европейский Суд считает, что нежелание детей вернуться в Эстонию было вполне объяснимо, учитывая их юный возраст и тот факт, что они находились только на попечении своего отца в течение одного года и девяти

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

месяцев до попытки исполнения от 7 ноября 2017 года. Однако их нежелание объяснялось главным образом тем фактом, что национальные власти, ответственные за исполнительное производство, не приняли никаких мер, которые можно было разумно ожидать от них с целью своевременного исполнения решения о возвращении детей или, по крайней мере, для обеспечения регулярных контактов между детьми и заявительницей во время длящегося производства, чтобы предотвратить нанесение непоправимого ущерба их отношениям и сохранить перспективы успешного исполнения судебного решения в пользу заявительницы. Суд повторяет в этой связи, что по самому характеру процедуры возвращения, значительный промежуток времени может нанести невосполнимый вред положению родителя-нерезидента. Таким образом, Суд считает, что нежелание детей пойти к заявительнице не могло служить в обстоятельствах настоящего дела законным основанием для оправдания неисполнения решения о возвращении детей.

78. Суд также поражен тем фактом, что выводы, изложенные в решении городского суда, – в котором отмечалось, что с момента отъезда детей из Эстонии прошло значительное время, что дети адаптировались и интегрировались в новую среду в России, а также истекли разумные сроки для исполнения судебного решения о возвращении детей, – выходят за рамки простого отклонения ходатайства заявительницы об изменении метода исполнения судебного решения от 20 июля 2016 года (см. пункт 42 выше). Суд согласен с заявительницей в том, что эти выводы имели отменяющий эффект на рассматриваемое судебное решение и подразумевали, что любые последующие меры принудительного исполнения будут бесполезными. Суд считает, что необоснованная продолжительность пребывания детей в России была вызвана непринятием Властями всех мер, которые, как можно было разумно ожидать, способствовали бы исполнению решения о возвращении детей, и, таким образом, не оправдывает неисполнение окончательного решения о возвращении.

79. Несмотря на прямовыраженную просьбу Суда к Властям предоставить исчерпывающую информацию обо всех мерах, доступных российским властям, включая меры, доступные судебным приставам, полиции, органам социального обеспечения и т. д., для обеспечения исполнения судебных решений в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам настоящего дела, Власти Российской Федерации не сделали этого. Это позволяет Суду прийти к заключению и сделать выводы об отсутствии эффективной координации между национальными органами власти в их усилиях по исполнению судебных решений, касающихся возвращения детей заявительницы в соответствии с Гаагской конвенцией.

80. Вышеизложенные соображения являются достаточными, чтобы дать Суду возможность прийти к выводу, что меры, принятые органами власти Российской Федерации в целях исполнения решения Пятигорского городского суда Ставропольского края от 20 июля 2016 года и воссоединения заявительницы с ее детьми, не были достаточными и эффективными.

81. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

А. Ущерб

83. Заявительница потребовала 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

84. Власти сочли, что требование заявительницы о компенсации морального вреда было чрезмерным, необоснованным и не соответствующим прецедентной практике Суда.

85. В свете своих выводов по существу дела и с учетом того, что решение в пользу заявительницы остается неисполненным до настоящего времени, делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявительнице 12 500 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы.

Б. Расходы и издержки

86. Заявительница также потребовала 4 106,39 евро в качестве компенсации расходов и издержек. Эта сумма относилась к судебным издержкам, дорожным и почтовым расходам, понесенным в связи с участием заявительницы в разбирательствах в российских судах, исполнительном производстве и разбирательстве в Европейском Суде. Заявительница представила очень подробное описание своих расходов, вместе с подтверждающими документами.

87. Власти сочли, что заявительница не смогла продемонстрировать, что она действительно понесла соответствующие судебные расходы, что ее почтовые расходы не были строго «необходимыми» (в том смысле, что заявительница могла использовать государственные почтовые услуги вместо услуг более дорогостоящей специальной международной курьерской службы), и что ее дорожные расходы не имели ничего общего с настоящим делом. Они пришли к выводу, что требования заявительницы о возмещении судебных издержек и издержек должны быть полностью отклонены.

88. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить сумму в 4 000 евро, покрывающую расходы по всем статьям, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с заявительницы.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

89. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАХМУДОВА против РОССИИ»

3. *постановил,*

- (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявительнице следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
- (i) 12 500 евро (двенадцать тысяч пятьсот евро) плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве компенсации морального вреда;
  - (ii) 4 000 евро (четыре тысячи евро), в качестве компенсации судебных расходов и издержек, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;
- (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки платежа, плюс три процентных пункта.

4. *отклонил* остальную часть требований заявительницы относительно справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 1 декабря 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель